

Н. А. Развадовская
(г. Минск, Беларусь)

**ПУШКИНСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ
В ПОЭЗИИ В. С. ВЫСОЦКОГО**

– Скошенный дур,
Глотка!
Хрипи, тоже ведь звук...
Так и в гробу?
И под землей.
Петь не могу!
Э т о воспой!

М. Цветаева

Влияние творчества А. С. Пушкина на мировую литературу невозможно переоценить. Но особенно велико оно в русской литературе, наверное потому, что Пушкин был «величайшим поэтом действительности» [1, с. 15]. Неслучайно к творчеству великого русского поэта обращаются на протяжении уже полутора столетий. В 1967 г. В. С. Высоцкий написал стихотворение-сказку «Лукоморья больше нет... Антисказка», источником вдохновения которого стала юношеская поэма А. С. Пушкина «Руслан и Люд-

мила». Действительно, стихотворение В. С. Высоцкого сплошь полно пушкинскими реминисценциями и литературными заимствованиями, однако под пером российского поэта «Антисказка» приобретает совсем другой смысл.

Поэма «Руслан и Людмила» (1820) создавалась в тот период, когда русская литература испытывала огромный интерес к народному творчеству, его собиранию и стремилась внести его элемент в книжную художественную литературу. А. С. Пушкин, входящий в литературное общество «Арзамас», одной из главных установок которого было рождение национальной русской поэмы, приступил к созданию «национальной богатырской поэмы» [5, с. 174]. Беря на вооружение лубочную авантюрно-рыцарскую сказку («Бова-королевич», «Повесть о Еруслане Лазаревиче»), волшебство-комическую оперу («Русалка», «Илья-богатырь»), литературные произведения конца XVIII – начала XIX в. («Душенька», «Русские сказки», «Бахариана»), сборник былин Кири Данилова, «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина, А. С. Пушкин «ищет черты легендарной героической древности» [5, с. 174], воспекает «эпоху русского средневековья» [1, с. 206] и создает произведение, в котором действительно «русский дух» и «Русью пахнет» [4, с. 654].

В «Антисказке» В. С. Высоцкого тоже «русский дух», но уже прошедший через горнило советского социалистического строя. Это уже не «святая Русь», а Русь, опошлившаяся, погрязшая в меркантилизме и эгоизме, Русь, захваченная «хамом», в которой больше нет места чудесам. И на смену восхищенно-идиллическому пушкинскому «У лукоморья дуб зеленый...» [4, с. 653] приходит:

*Лукоморья больше нет,
От дубов простыл и след... [3, с. 101].*

«Лукоморье» – явная пушкинская реминисценция, но переосмысленная В. С. Высоцким. Согласно славянской мифологии лукоморье – это заповедное место на окраине вселенной, где стоит мировое дерево – ось мира, по которому можно попасть в другие миры, так как его вершина упирается в небеса, а корни достигают преисподней. По этому дереву спускаются и поднимаются боги. У Пушкина слово «лукоморье» используется в мифологическом значении (как и его жители): это действительно заповедное место, в котором живут сказочные существа и происходят чудеса.

Лукоморье Пушкина приобретает особый, сакральный, смысл – это средоточие духовности, возвышенности, того, что принято именовать «загадочной русской душой», ни на что не похожей и очень индивидуальной.

Лукоморье В. С. Высоцкого утрачивает пушкинский сакральный смысл. Духовность, романтика, чистота – все исчезает, на смену им приходят прошлость, хамство, эгоизм, бескультура:

*...Здоровенные жлобы –
Порубили все дубы
на гробы.*

*<...>
Ободрав зеленый дуб,
Дядька ихний сделал сруб,
С окружающими туп*

стал и груб, –

И ругался день-деньской

Бывший дядька их морской... [3, с. 101].

Фантастические персонажи лукоморья В. С. Высоцкого живут, действуют, думают как многие его (и наши!) современники. И каждый из этих персонажей живет своей жизнью, каждый наделен своим характером, но при этом все их характеры, поступки и стремления обусловлены временем.

Зимой 1978 г. во время выступления на геологическом факультете МГУ, отвечая на вопрос, В. С. Высоцкий сказал: «...мое отношение к России, Руси, ее достоинствам и недостаткам. <...>. Ну, если говорить примитивно – я люблю все, что касается ее достоинств. И не принимаю, ненавижу многое, что касается недостатков» [2, с. 337]. Именно об этих недостатках стихотворение «Лукоморья больше нет...». В. С. Высоцкий свободно распоряжается пушкинским материалом. Реминисценции, переключки, отдельные литературные заимствования растворяются в единстве и целостности замысла поэта – показать Русь, теряющую свои корни, свою духовность, идеалы, заставить, как сказал Ю. Карякин, «протрезветь от беспощадного вопроса в лоб, вопроса неотразимого, без обиняков всяких: а как жить?..» [2, с. 22]. Высоцкий бьет в набат: мы дошли до последней черты, утратив душу, ее «русскость»:

это - бред).

Значит, сказка – дрянь [3, с. 103].

Этот современный колорит создается при помощи вульгаризмов, просторечных выражений (*вертопрах, дом спалил, сукин сын, старый хрыч, бабы* и др.), нарочитого искажения слов не соблюдения грамматических норм (*кажный, ихний, мем, ар мужуки, дитё, запрошлый, коверный самолет, по сколь ту ки- нету ей* и т. д.).

Список литературы

1. Благон, Д. Д. Творческий путь / М. 1990
2. Высоцкий, В. Я не люблю / В. Высоцкий М. 1990

3. *Высоцкий, В. Избранное* / В. Высоцкий. – Минск, 1993.

4. Пушкин, А. С. Сочинения: в 3 т. / А. С. Пушкин. – Минск, 1986. – Т. 1.

5. Русские писатели: биобиблиогр. словарь: в 2 ч. / редкол.: Б. Ф. Егоров [и др.]; под ред. П. А. Николаева. – М., 1990. – Ч. 2.